

Алексей Калугин

Советник по культуре

*Часть сборника
Время – назад! (сборник)*

Алексей Калугин
Советник по культуре

«ЭКСМО»

2004

Калугин А. А.

Советник по культуре / А. А. Калугин — «Эксмо», 2004

Николай Стверцов прибыл на планету Ниона в качестве советника по культуре посольства Земной Федерации. Он должен сыграть важную роль в межгалактическом проекте «Восхождение». Проект призван помочь пяти расам Нионы достичь более высокого уровня развития. Но, узнав о страшной тайне изготовления шейота, который является главным предметом экспорта с отсталой планеты, Стверцов начинает сомневаться в правильности политики Земной Федерации на Нионе...

© Калугин А. А., 2004

© Эксмо, 2004

Алексей Калугин

Советник по культуре

– Вы напрасно надели костюм из шейота. Мы здесь такие не носим.

Вот такое начало. Не успел Николай Стверцов ступить на землю Нионы, как ему тут же сделали замечание. И кто? Шофер из посольства, приехавший за ним в космопорт. Ситуация – глупее не придумаешь.

– А почему? – поинтересовался Стверцов, усаживаясь на заднее сиденье посольского лимузина.

– Не принято, – коротко ответил шофер.

– Странно, – начал было по привычке размышлять вслух Стверцов, но вовремя остановился. Советнику по культуре негоже высказывать свои сомнения шоферу.

Хотя и в самом деле странно. Изделия из превосходно выделанной кожи – фирменное название «шейот» – являлись основным предметом товарообмена между Нионой и Землей. Неизвестно, что было тому причиной – уникальные свойства шкур инопланетных животных, шедших на изоговление шейота, или особенности технологии, используемой при выделке, – только любой доставленный с Нионы костюм облегал тело, все равно как вторая кожа. Даже у толстяков живот подтягивался и фигура становилась как будто стройнее. Выглядела одежда из шейота блестяще настолько, что ее невозможно было спутать ни с одним другим изделием из кожи. Лучшие модельеры мечтали поработать с шейотом, но все как один получили отказ – с Нионы поступала только готовая одежда. К этому следует добавить, что поставки с Нионы осуществлялись хотя и регулярно, но очень небольшими партиями, и сразу становилось ясно, почему модники и модницы на Земле за любые изделия из шейота выкладывали суммы, которые в иной ситуации они сами назвали бы немислимыми, а может быть, и безумными. Собственно, именно поэтому Стверцов и облачился в костюм из шейота, дабы тем самым подчеркнуть связь Земли с Нионой и то, что лично он, новый советник по культуре при посольстве Земли Николай Стверцов, высоко ценит вклад нионцев в развитие добрососедских отношений и крайне...

На этом мысль Стверцова оборвалась, потому что лимузин остановился возле главного посольского корпуса.

Внешний вид посольства Стверцову понравился – добротная пятиэтажная постройка, неплохо имитирующая стиль позднего барокко. Все в порядке, если не брать в расчет, что все инопланетные посольства Земли были выдержаны в том же стиле. История обычная: кто-то когда-то, при не выясненных до конца обстоятельствах утвердил единый стандарт для посольских зданий, которого с тех пор неукоснительно придерживались. Барокко – это, конечно здорово, думал Стверцов, поднимаясь вслед за шофером по широкой мраморной лестнице, но для начала нужно бы выяснить, как воспринимают сей стиль аборигены. Тем более что на Нионе компактно проживают несколько этнических групп, отличающихся друг от друга как уровнем общественного развития, так и степенью влияния на культурную составляющую общественной жизни.

Взвесив все «за» и «против», Стверцов все же решил явиться на первую встречу с послом в том же костюме из шейота, вызвавшем неодобрение шофера. В конце концов, шофер – это только шофер, а посол – личность во всех отношениях незаурядная. Можно даже сказать, легендарная. Ведь именно он, Джейк Бэрд, в свое время на переговорах с сидоннами сумел отстоять приоритет Земли в проекте «Восхождение» для Нионы.

Чтобы понять, какую ошибку он допустил, Стверцову хватило пяти секунд – выражение лица посла не допускало вариантов толкования.

– Простите... – начал неуверенно Стверцов.

- Вас должны были предупредить насчет костюма, – перебил Бэрд.
- Да, но...
- Переоденьтесь!

Бэрд заложил руки за спину и повернулся спиной к новому советнику по культуре, давая тем самым понять, что аудиенция будет продолжена лишь после того, как Стверцов выполнит распоряжение. Стверцов так же понял, что чем быстрее он снимет костюм из шейота, тем благотворнее это скажется на его дальнейшей карьере. Уже выбегая за дверь, Стверцов услышал голос посла:

- На Нионе люди не носят одежду из шейота.

* * *

Когда, переодевшись, Стверцов вновь вошел в кабинет посла, Бэрд встретил его вопросом:

- Какие из языков Нионы вы знаете?
- Гаррапский, – замер на пороге Стверцов.

Посол смотрел на новоявленного советника по культуре так, будто ждал продолжения.

– Гаррапы являются доминирующей расой на Нионе. – Голос Стверцова прозвучал так, словно он оправдывался, хотя на самом деле никакой вины он за собой не чувствовал. – Я полагал, что главным образом с гаррапами мне и придется работать.

– Придется, – подтвердил посол, после чего провел ладонью по коротко стриженному затылку.

Стверцову показалось, что прозвучало это совсем уж как-то безрадостно. Казалось, Бэрд серьезно сомневается в способностях нового советника по культуре и общается с ним исключительно в силу служебной необходимости – ну что поделешь, раз прислали такого! Хотя что значит «такого»? Да, у Стверцова не было опыта работы в инопланетных представительствах Земли, но ведь каждому приходится с чего-то начинать. Тот же Бэрд наверняка ведь не сразу стал послом. Так что же он теперь разговаривает со Стверцовым, будто с младенцем неразумным? Забыл, как сам начинал? А Николай Стверцов, между прочим, был первым в выпуске Дипакадемии.

Чего действительно боялся Стверцов, так это того, что посол поднимет на него свой тяжелый взгляд и сразу поймет, что за мысли бродят в голосе советника по культуре. Но Бэрд продолжал говорить, низко опустив голову, как будто изучал взглядом причудливый орнамент годовых колец на гладко оструганной столешнице. Где он стол такой отыскал? Сколочен, будто вручную.

- Помимо гаррапов на Нионе живут еще четыре гуманоидные расы...
- Я в курсе.

Слова слетели с языка быстрее, чем Стверцов успел подумать, что говорить-то как раз ничего не следовало. Посол методично выдавал информацию, которую считал нужным сообщить новому советнику по культуре, при этом его нисколько не интересовало мнение самого Стверцова на сей счет. Бэрд продолжал говорить, будто и не слышал реплики Николая. Даже бровью – тонко, будто кисточкой нарисованной – не повел. Или ему взаправду было все равно?

– Для формирования первоначального этноса гаррапы были выбраны главным образом по причине их многочисленности. Кроме того, в силу своего военного превосходства гаррапы, скажем так, имели влияние на прочие расы. Гаррапов боялись, с ними предпочитали не конфликтовать. Впрочем, бояться их и сейчас, хотя времена, когда безумные, пьянеющие от запаха крови воины-кочевники, именующие себя гаррапами, совершали опустошительные набеги на своих оседлых соседей, остались, хочется верить, в прошлом. Первым этапом проекта «Восхождение» стал перевод гаррапов на оседлый образ жизни. Теперь они не грабят, а получают

дань со своих соседей. Прочие же расы готовы платить гаррапам, лишь бы быть уверенными, что кочевники не вторгнутся вновь на их территорию. Казалось бы, чего проще, все договаривающиеся стороны получают то, что хотят, однако заключить такой договор удалось только при посредничестве нашей миссии. – Посол неожиданно поднял голову и пристально, так что Стверцов почувствовал себя словно лещ на сковороде, посмотрел в глаза советнику. – Знаете почему?

– Нет, – качнул головой Стверцов.

– Потому что гаррапам не верят. Все прочие расы – джаззиры, миккопы, шекконары и диммины – уверены, что гаррапы станут соблюдать условия перемирия лишь до тех пор, пока их устраивают условия договора, который сами гаррапы заключили с Землей.

– Что предусматривают условия договора с гаррапами? – спросил Стверцов и по тому, как едва заметно наклонил голову посол, понял, что на этот раз вопрос пришелся к месту.

– То, что мы признаем гаррапов высшей расой Нионы и все переговоры с представителями прочих рас ведем только при их посредничестве. Кроме того, именно гаррапы поставляют нам изделия из шейота. Гаррапы перешли на оседлый образ жизни и с нашей помощью возвели посреди срединных степей нечто, отдаленно напоминающее поселок городского типа, именуемый Даш-Шадун. Официально Даш-Шадун считается столицей Нионы. Кстати, – снова бросил взгляд на советника Бэрд, – как бы вы перевели название столицы?

– Ну, – Стверцов на секунду замялся, – что-то вроде Катитесь-Все-К-Черту.

– Верно, – согласился посол. – Если придерживаться рамок нормативной лексики, то примерно так оно и звучит. Одно это уже дает представление о том, как относятся к своим соседям гаррапы.

– Быть может, – набравшись смелости, спросил Стверцов, – имеет смысл постепенно переносить акцент проекта на представителей других рас?

– Не имеет, – качнул головой Бэрд. – Уровень развития у всех рас примерно одинаковый. За исключением шекконаров, которые по сей день живут небольшими племенами, скрываясь от врагов среди болот. Второй этап проекта восхождения Нионы заключается в объединении всех рас в единый суперэтнос, основой которого должны послужить гаррапы.

Стверцов с сомнением поджал губы, что не осталось незамеченным.

– Согласен с вами. – Посол вновь провел ладонью по затылку. – Не самый лучший путь. Но в условиях Нионы – единственно возможный. Пока мы лишь загнали межрасовые проблемы в дальний угол, но отнюдь не решили их. Период шаткого мира между расами продолжается чуть более четырех лет. И держится он исключительно на авторитете землян, выступающих гарантами мирного договора. Если, не приведи случай, наш авторитет пошатнется или, того хуже, по той или иной причине нам придется покинуть Ниону, здесь начнется настоящая бойня, война всех против всех.

– Какие причины могут заставить нас покинуть Ниону? – удивленно приподнял бровь Стверцов.

– Сидонны, – коротко ответил посол.

Да, конечно, сидонны. Раса разумных ящерообразных, активно оспаривавшая в Сенате Галактической Лиги право землян заниматься проектом «Восхождение» для Нионы на том основании, что уровень развития цивилизации сидоннов превосходит земную на пятьдесят две универсальные единицы. Оставшись недовольными решением Сената, сидонны ждали малейшего повода, любого просчета со стороны дипломатической миссии Земли на Нионе, чтобы подать апелляцию.

– Из-за сидоннов мы вынуждены работать в режиме постоянного цейтнота. Малейшее нарушение графика равносильно для нас потере контроля над проектом «Восхождение». Ключевым моментом второго этапа является приобщение четырех главенствующих рас Нионы к единым культурным традициям.

– Четырех? – переспросил Стверцов. – Кого вы сбрасываете со счета?

– Шекконаров, – ответил посол. – Шекконары не имеют мест компактного проживания, отдельные племена, состоящие главным образом из представителей двух-трех поколений одной семьи, всячески избегают встреч не только с чужаками, но даже с представителями своей расы. Поэтому эффективно работать с ними невозможно.

– А что скажут на это сидонны? В соответствии с требованиями, предусмотренными Пактом о восхождении, проект должен быть рассчитан на представителей всех рас и народов, обитающих на данной планете.

Посол ответил не сразу. Сначала он медленно поднял голову, положил тяжелый подбородок на сложенные вместе ладони и посмотрел на Стверцова – не то с тоской, не то с жалостью.

– Мне это известно, молодой человек, – устало вздохнул Бэрд. – Но также я знаю и то, что если нам не удастся реализовать на Нионе проект «Восхождение», то обитающие здесь гуманоиды – наши потенциальные союзники, окажутся под влиянием сидоннов. К чему это может привести – не мне вам рассказывать.

Сказать по чести, Стверцов плохо представлял, к каким серьезным последствиям может привести переход проекта из рук землян в когтистые лапы сидоннов. Ну да, государственный престиж. Еще, как уже сказал посол, – потенциальные союзники. Военная база в малоосвоенном землянами секторе, понятное дело. Непонятно только, кто с кем в ближайшее время воевать собирается, – контролирующие сектор сидонны всегда были и остаются военными и стратегическими партнерами землян. Ну да ладно, куда ж мы без господ с аксельбантами. И все равно, где корень зла зарыт, непонятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.